

Но он не собирался этого делать. Гордость бывшего ведущего ученого мирового уровня не позволяла ему так поступить.

Однако он так думал, а другие — нет.

Стремление к здоровью не знает границ, и новости о том, что уровень выживаемости при заражении синегнойной палочкой в больнице Мэри в Гонконге достиг 84,8%, быстро достигли берегов США.

США считают себя страной с самым развитым уровнем медицины, но, глядя на этот поистине чудесный отчет, даже лучшие американские эксперты были потрясены.

— Люди из Гонконга, должно быть, разработали новый антибиотик! Боже, антибиотик против синегнойной палочки! Это века в истории антибиотиков.

Штаб-квартира Мерсадон в США.

Президент мистер Смит швырнул «Нью-Йоркскую газету» в своего подчиненного.

— 800 000 000 долларов, целых 800 миллионов, не считая строительства лабораторий и инвестиций в оборудование! Почему вы уступаете несовершеннолетнему ребенку!

— Мистер Смит, имипенем уже дошел до стадии биологических испытаний, и его результаты очень хороши. Увидев газету, мы сразу же позвонили в патентные бюро разных стран, и этот биолог Ли Чжэн не зарегистрировал патент на карбапенемовые антибиотики, — мистер Браун вытирал капли пота на лбу.

Имипенем был ключевым проектом Мерсадон, и основной патент на него был зарегистрирован еще семь лет назад. Однако за эти семь лет испытания препарата продвигались медленно, и лекарство так и не вышло на рынок. Казалось, что свет уже впереди, но тут появился Ли Чжэн. Это было похоже на бег на 3000 метров: когда ты уже близок к финишу, оказывается, что первый уже там. Это чувство досады было невыносимым.

Более того, Мерсадон вложил в проект имипенема почти 10 миллиардов долларов за девять лет. Если бы препарат Ли Чжэна действительно вышел на рынок первым, их потери были бы неисчислимы.

— Возможно, этот ученый не собирается регистрировать патент... — голос мистера Брауна звучал неуверенно.

Смит швырнул чашку на пол.

— Арис Браун, когда ты научился возлагать надежды на других? Мерсадон не нуждается в таких слабаках!

— Позовите мистера Кента, мне нужно с ним поговорить. И пусть секретариат свяжется с лабораторией Ли Чжэна. Думаю, мне нужно лично поговорить с этим гением, — Смит потер виски.

Браун кивнул и быстро вышел из кабинета мистера Смита.

Неделю спустя Смит и Кент сели на самолет, направляющийся в Гонконг. Программа ВВС «Личности века» официально отправила приглашение на интервью в лабораторию Ли Чжэна. В

то же время из девяти пациентов больницы Мэри, не получивших антибиотик, шестеро скончались, а трое, благодаря силе воли, выжили, но остались с пожизненными последствиями.

— Учитель, поздравляю с выпиской! — Ли Чжэн держал букет гвоздик, а рядом с ним стояли профессора Гонконгского университета, чтобы встретить Сюй Миншэна.

Сюй Миншэн хорошо восстановился после операции на ноге, и хотя он еще не мог свободно передвигаться, он уже мог ходить с тростью.

— Ха-ха-ха, я прожил так долго, но впервые получаю цветы! Ли Чжэн, на этот раз ты действительно спас мне жизнь. Ты мой спаситель! — Сюй Миншэн, поддерживаемый Чэнь Суфэнь, сел в инвалидное кресло.

— Учитель, вы преувеличиваете. Этот проект вы начали, а я просто продолжил вашу работу.

Сюй Миншэн махнул рукой.

— Не принижай себя. Если бы сбор информации считался началом проекта, то мои аспиранты уже давно могли бы работать самостоятельно.

Профессор Ван громко рассмеялся.

— Старик Сюй, тебе действительно стоит поблагодарить Ли Чжэна, иначе твои финансы давно были бы растащены нами, стариками.

Сюй Миншэн широко раскрыл глаза.

— Идите прочь! Не трогайте мои финансы!

В палате раздался смех, но вдруг из окна донеслись звуки похоронной музыки. Плач и крики слились воедино.

— Что там происходит? — нахмурился Сюй Миншэн.

Чэнь Суфэнь выглянула в окно, и ее лицо сразу же напряглось.

Перед входом в больницу Мэри ряды венков блокировали ворота, а несколько родственников пациентов держали в руках фотографии умерших.

Они громко кричали:

— Больница Мэри убивает людей, отказываясь давать лекарства!

Ритмичные крики, смешанные с плачем женщин и детей, привлекали внимание прохожих.

— Старик Сюй, поговори с ними, я выйду, — Чэнь Суфэнь с трудом улыбнулась.

Сюй Миншэн похлопал ее по руке.

— Иди, не беспокойся обо мне.

Неравенство — худшее, что могло произойти. Родственники шести пациентов, умерших от заражения резистентными бактериями, подали коллективный иск против больницы Мэри.

Более того, одна из родственниц работала в газете «Сянцзян Жибао» и написала длинную статью — «Чудо 84,8%: жизни и слезы за кулисами».

Каждое слово было пропитано болью и потрясало до глубины души.

В статье указывалось, что больница Мэри отказалась ввести новый антибиотик ее отцу, что привело к его смерти от заражения резистентными бактериями.

Статья задавала три вопроса больнице.

— Каковы критерии больницы для определения того, подходит ли пациент для введения нового антибиотика? Почему они так уверенно заявили, что ее отец не может получить антибиотик?

— Автор видела договоры, подписанные другими родственниками, где четко указано, что уровень выживаемости при новом антибиотике составляет около 26,7%, тогда как международный уровень выживаемости при заражении синегнойной палочкой — всего 12%. При этом реальные результаты показывают, что антибиотик работает гораздо лучше, чем описано в договоре. Почему больница, несмотря на готовность родственников подписать договор, все же отказалась ввести антибиотик?

— Руководство больницы, если бы в палате лежал ваш родственник, вы бы все равно отказались ввести антибиотик?

Три вопроса, каждый из которых бил в самое ядро проблемы. Люди всегда сочувствуют слабым, а благодаря мастерству автора, статья вызвала чувство общности среди простых жителей Гонконга. Конфликт между врачами и пациентами резко обострился.

Ли Чжэн отложил газету и потер виски. Прошло два дня с момента выписки Сюй Миншэна, и за это время ситуация в больнице Мэри только усугубилась. После того как возмущенные родственники были успокоены полицией, они перешли от криков к сидячей забастовке. Белые венки заполнили вход в больницу, а мужчины и женщины в трауре, словно по сговору, выстраивались в два ряда у входа каждое утро, когда врачи приходили на работу.

Они не говорили и ничего не делали, просто пристально смотрели. Многие врачи больницы Мэри, не выдержав давления, взяли отпуск, и больница оказалась в полупарализованном состоянии.

Конфликт между врачами и пациентами — это проблема, которая существовала всегда, и ее нельзя решить, можно только смягчить. Лозунги о взаимопонимании звучат громко, но когда дело касается жизни, кто может гарантировать, что действительно поймет другого?

Родственники пациентов не хотят отказываться ни от малейшей надежды на спасение своих близких, и Ли Чжэн это понимает.

Больница, используя препарат, не прошедший биологических испытаний, уже берет на себя огромный риск. Отказываясь вводить антибиотик пациентам, шансы которых пережить токсичность препарата крайне малы, чтобы избежать риска, Ли Чжэн тоже понимает.

Но эти две позиции противоречат друг другу. Он горько усмехнулся. Доверие — это не так просто.

Он постучал костяшками пальцев по столу. В конце концов, Чэнь Суфэнь и больница Мэри взяли на себя всю ответственность, чтобы защитить его, и он не мог просто стоять в стороне.

— Ли Чжэн! BBC! BBC прислали приглашение на программу «Личности века»! — Чжэн Линлин ворвалась в комнату, ее лицо светилось от возбуждения, а взгляд на Ли Чжэна был полон восхищения, словно она смотрела на золотую статую.

«Личности века» — это крупнейшее интервью BBC, каждый гость которого тщательно отбирается и является влиятельной фигурой на международной арене.

В 80-х годах Великобритания все еще сохраняла остатки своей былой имперской славы, и ее программа «Личности века» вместе с американским журналом Time считалась одним из самых влиятельных медиа в мире.

<http://bllate.org/book/17704/1653507>